ПРОБЛЕМА ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В ФИЛОСОФИИ И. КАНТА

© З. Г. Эфендиева

ДГУ, Махачкала, Россия

Цель данной статьи – определить специфику кантовского трансцендентального субъекта в современном научном познании. Для этого производится, во-первых, выявление и раскрытие сущности основного значения понятия «трансцендентальный субъект» в философии Канта. Во-вторых, определяется релевантность понятия трансцендентального субъекта, как оно заявлено в теоретической философии И. Канта, тому или иному историко-философскому значению понятия «субъект». В печатных сочинениях мыслителя данное понятие употребляется, по всей видимости, только в «Критике чистого разума», достаточно редко встречается оно и в черновиках к первой «Критике», где составляет пару с понятием «трансцендентальный объект». Новизна проведенного при этом исследования заключается в демонстрации неочевидности распространенной гносеологической трактовки кантовского трансцендентального субъекта. В результате исследования заключается, что можно выявить следующие версии трактовки трансцендентального субъекта: онтологическую и гносеологическую. Определено, что трансцендентальный субъект, в тех выражениях, как о нем пишет И. Кант, более всего близок к онтологической трактовке и по отношению к области гносеологии представляется будто бы излишним.

Ключевые слова: субъект, трансцендентальный субъект, эмпирический субъект, онтологический субъект, гносеологический субъект, теоретическая философия И. Канта.

Вклад Иммануила Канта в философию был огромен. Мало того, что эпистемологические проблемы, изначально поставленные Декартом и его современниками, были решены с такой точностью и изяществом Кантом, но можно справедливо сказать, что основы современной этики, заложенные Кантом, с тех пор остаются отправной точкой.

Проследивая генеалогию «субъекта», этика Канта является главной задачей, потому что именно Кант придал «субъекту» его современное этическое значение как морально ответственного агента и носителя прав. Тем не менее, мы должны еще немного задержаться с решением Канта проблемы знания.

С самого начала в «Критике чистого разума» Кант использует понятие «субъект», первоначально в логической форме, причитающейся Аристотелю, как носитель предикатов, а затем в картезианском смысле, как *cogito*, как когда он спрашивает:

«Как может внешняя интуиция, предшествующая самим объектам... существовать

в человеческом разуме? Очевидно, не иначе, как в том смысле, что он находится только в субъекте, поскольку формальная способность субъекта подвергается воздействию объектов» [3-12].

Таким образом, Кант поддерживает концепцию Декарта о познающем субъекте, *cogito*, и соглашается с тем, что его существование, хотя и *только* его существование, может быть выведено из опыта как необходимая предпосылка для мышления. Кант также соглашается с тем, что все концепции и качества, приписываемые объектам, фактически присутствуют в самом субъекте.

Кант, однако, не делает то, что можно называть «метафизическими» выводами из факта существования *cogito*, то есть предмета «я думаю». Он говорит, что:

«Этим «я», «он» или «оно», кто или что думает, ничто иное, как **трансцендентальный субъект мысли** = *x*, познается только посредством мыслей, которые являются его предикатами» [1-25]. Прежде всего хотелось бы

раскрыть самое понятие «трансцендентное». В современном научном познании данное понятие анализируется в работах профессора М. И. Билалова. Он считает, что понятие трансцендентальное следует использовать в двух заключениях:

1) трансцендентальное есть выход мысли к абсолютному пределу, т. е. к границе – это гносеологический аспект;

2) трансцендентное – есть внутреннее, имманентное [1-96]. Далее, что же Кант имеет в виду под «трансцендентным», можно объяснить таким образом:

Эмпирики утверждали, что все знания проникают в разум через ощущения, и что знание является результатом воздействия тел на органы чувств. Поэтому знание ограничивалось данными ощущений и идеями, основанными на этих данных. Как указывали Беркли и Юм, это означало, что у субъекта не могло быть реального и надежного знания чего-либо «за пределами ощущений». Этот вывод противоречил здравому смыслу и сделал невозможным саму идею научного познания объективного мира за пределами сознания самого субъекта. С другой стороны, был догматизм не критических претензий на знание материального мира сам по себе, который не приписывал субъекту никакой роли в интерпретации данных опыта и конструировании спекулятивных систем и структур, которые, как считается, существуют в самом мире, до и после опыта. Разрешение этого спора было главным стимулом для работы Канта.

В своей работе «Критика чистого разума» Кант утверждает, что «все наши знания начинаются с опыта». Так много Канта даровали эмпирикам. Но было самоочевидно, что на самом деле люди были способны осмыслить мир, и что, размышляя, мы, очевидно, использовали данные опыта, концепции, которые не возникли и не могли возникнуть в опыте, потому что ничего не соответствовало, чтобы они существовали или могли существовать во внешнем материальном мире.

На самом деле получается, что для нашего познания характерна та сфера опыта, где отсутствует объект, который бы расширил диапазон наших суждений. Такой сферой является

трансцендентальная сфера, в основе которой лежит рассмотрение проблемы разума, учитывая важность проблемы, мы считаем ее гораздо более предпочтительной, чем те, которые имеют гораздо более высокую цель, чем все это понимание может быть достигнуто в сфере чувственных явлений».

Таким образом, именно этот «трансцендентальный субъект» Кант стремится выявить. И. Кант утверждает, что данный субъект не есть явление, т. е. «не дан как предмет, и в отношении которого ни одна из категорий... не находит условий для своего применения» [2-86].

В трансцендентальном субъекте ничего не определено, он есть лишь «нечто вообще», икс, который невозможно вписать ни в какое выражение, невозможно связать ни с каким игреком.

Трансцендентальным субъектом можно назвать субъект «без предиката» – это всегда субъект без предиката. Многие ученые считают, что трансцендентальный субъект выходит за рамки аналитики рассудка, но это не означает, что трансцендентальный субъект не существует. Т. е. этот субъект существует, но от этого он не становится невозможным.

В своей работе «Критика чистого разума» Кант пишет также на «воление» как содержащееся в человеке формальное условие нравственного действия. Кант рассматривает субъект действия под категорией «чистой воли», т. е. в соответствии с анализом субъекта познания он подходит к субъекту действия как к трансцендентальному субъекту. Т. е. философ не говорит о субъекте воли реального субъекта.

Немецкие философы (Маркс и Энгельс) считали, что кантовское понятие «добрая воля» соответствует понятиям бессилия, принужденности. Кант употребил понятие «добрая воля», чтобы исследовать практическую сторону трансцендентального субъекта. Под понятием «добрая воля» философ имеет в виду «надэмпирический», «надындивидуалистический» и вместе с тем существующий лишь посредством эмпирических индивидов субъект. А под категорией «воля» он подразумевает категорический императив, всеобщий и необходимый нравственный закон. Всеобщность

и необходимость, априорность нравственных законов вообще, по Канту, доказывается гносеологическим анализом «чистого» разума. В «Основах метафизики нравственности» Кант утверждает: «Воля мыслится как способность определять самое себя к совершению поступков сообразно с представлением о тех или иных законах». Получается, что категорический императив является сугубо формальным, а категория «воля» является автономной и абсолютной. Категорический императив Канта гласит: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства», – вот требование Канта, возведенное в ранг нравственного закона, независимого от мира «явлений», а значит, чувственных влечений. Следование закону – долг, долг как таковой.

Если рассмотреть субъект в нравственном аспекте, то нужно учесть, что, с точки зрения «чистой» воли, для него (субъекта) характерны всеобщие и необходимые нравственные законы долга. Кант полагает, что «вся эта цепь явлений в отношении того, что может касаться только морального закона, зависит от спонтанности субъекта как вещи самой по себе, но физически объяснить определение этой спонтанности нельзя». Таким образом, если рассмотреть понятие субъект на основе морального закона, получается, что субъект – это умопостигаемый субъект, который открывает себя в качестве деятельного существа в границах чувственно воспринимаемого мира. Философ приходит к выводу о том, что для «умопостигаемого субъекта» характерен чувственно воспринимаемый мир [6-11].

Кант рассматривает в качестве «практически» действующего трансцендентального субъекта «умопостигаемое» существо, «трансцендентальную конструкцию», которая находится вне границ реального мира. Получается, что у Канта сформировалась объективно-идеалистическая тенденция, сохраненная далее у Фихте в учении об абсолютном «Я». У Канта дело завершается постулированием бога, бессмертия души, как условий, при которых умопостигаемый волевой субъект может мыслиться абсолютно свободным. Нравственное действие субъекта направлено на самого себя.

Этот субъект оказывается, таким образом, и объектом. Понятие объекта, как «Я», вытекает из осознания самого себя в качестве самоцели.

Главный нравственный принцип Канта основан на независимости от всякой материи закона, а именно от желаемого объекта. Иначе говоря, «волевой субъект» является свободным, и поэтому каждый субъект, наделенный разумом и обладающий волей, должен обрести свободу. Абсолютно несвободный эмпирический субъект, включенный в мир явлений, действующий согласно «необходимости», оказывается абсолютно свободным в качестве умопостигаемого субъекта. Таким субъектом является человек. Его необходимость и свобода отнесены к противоположным мирам. Отсюда следуют глубоко фаталистические, вполне соответствующие бессилию немецких бюргеров выводы относительно социально-исторического развития. Отсюда следуют агностические и религиозно-идеалистические выводы относительно свободы в сверхчувственной сфере умопостигаемого мира. Только там есть «причинность через свободу». Следует отметить, что трансцендентальный субъект Канта есть субъект свободы, и является субъектом «практического» действия относительно самого себя, сам для себя есть и «практический» объект [5-21]. По мнению Канта, трансцендентальный субъект включает в себя категории «познание» и «действие». В этом случае субъект он называет мистифицированным общественным субъектом. «Трансцендентальный субъект» – это оторванное от реальных индивидов и превращенное в совокупность «чистых» форм и законов общественное сознание. Под деятельной стороной субъекта имеется в виду умопостигаемый мир субъекта.

Также хочу отметить, что в «Критике чистого разума» Кант попытался раскрыть проблему трансцендентального субъекта через понятие «субстанциальное». Понятие «субстанциальное», в отличие от понятия субстанции, не является категорией, однако не является оно и идеей, о чем И. Кант пишет в разделе об антиномиях. Субстанциальное есть понятие о самостоятельном существующем предмете вообще. Получается, что сам «трансцендентальный субъект» при этом сближается с предметом, а

это значит, приближается к раннему историческому значению субъекта как подлежащего, но не логико-грамматического, а онтологического подлежащего, как чего-то, находящегося в основании. Данный онтологический аспект трансцендентального субъекта описывается в работах Канта, где он рассматривает понятие суждений, виды (синтетические и аналитические). Кант считает, что при сопоставлении двух предикатов получается, что в первом (аналитическом) высказывании они непосредственно относятся друг к другу, но ничего объективного не познается. А во втором случае, с синтетическими положениями, познается объективное, оба предиката должны быть соотнесены с неким иксом (субстантивным), а через него – друг к другу. Такой икс и называется И. Кантом **трансцендентальным субъектом**.

Характеризуя его, философ пишет, что он должен быть данным чувственности, являясь условием, субстратом «субъекта вообще, в котором определяется отношение всех восприятий». В данном случае Кант истолковал трансцендентальный субъект как объект, в котором для И. Канта важно прежде всего то, что он существует как субстанция, объединяющая в себе впечатления. Данная объектная сторона трансцендентального субъекта в философии И. Канта становится понятной, если рассмотреть проблему «трансцендентальной дедукции». Для осуществления синтеза чувственного многообразия Я должно быть скоррелировано с неким объектом (трансцендентальным), к которому относились бы все связанные с помощью категорий представления: «явления не превращались бы в опыт (объективный), если бы представления не относились к чему-то, что параллельно моему Я». В начале в работе «Критика чистого разума» Кант не говорит о трансцендентальном субъекте как познающем субъекте. Т. е. он рассматривает априорные формы познания и разводит единство сознания и трансцендентального субъекта. Трансцендентальный субъект есть познающий субъект, такая идея Канта до сих пор доминирует в философии. Кроме того, трансцендентальный субъект не является непосредственным субъектом нравственного действия, так как «ареной» действий выступает мир при-

роды, функционирующий по естественным законам. Действующий субъект не может вступать в противоречие с законами явлений. Для кантовского трансцендентального субъекта характерны трансцендентальные предикаты, то есть все, что мы можем сказать о нем, касаются границ и условий достоверности знания самого универсального вида. Ничто эмпирического характера не может быть основано на этом.

Трансцендентальный субъект – это субъект, «лежащий в основе» и предшествующий всему эмпирическому опыту, всей физиологической детерминации или эффекту, всей культурной и исторической детерминации. Он представляет собой только необходимые предпосылки для мыслящего существа. Трансцендентальный субъект является носителем «чистого разума», а также отображает единство предметов, схватываемое познающим мышлением. Этот персонифицирующий термин «трансцендентальный субъект» и заключенное в нем единство навязывали позднейшим философам мифологическую концепцию некоей сверхчеловеческой сущности, в которой – подобно единичным предметам в платоновской идее – соучаствуют индивидуальные психологические человеческие субъекты.

Таким образом, для трансцендентального субъекта характерны следующие аспекты:

- кантовский трансцендентальный субъект есть вмещилище, резервуар априорных форм, универсального;
- трансцендентальный субъект Канта схож с трансцендентальной апперцепцией, чистой апперцепцией или с трансцендентальным единством апперцепции, либо же является их носителем;
- суть трансцендентальной апперцепции выражается формулой «я мыслю», которая сопровождает все наши представления;
- кантовский трансцендентальный субъект есть «сознание вообще»;
- трансцендентальный субъект у Канта противоположен эмпирическому субъекту [4].

Хотя субъект стал «трансцендентным» субъектом, следует отметить, что он все еще находится в индивидуальном, мыслящем человеке, *cogito*. И Кант определил, что он (1) нема-

териален и прост, то есть не может иметь никаких атрибутов или качеств, (2) самоидентичен или «личен», продолжая существовать как один и тот же человек, и (3) бессмертный, но только в философском смысле – он не требует никакой необходимости или доказательств жизни после смерти. Это необходимые предварительные условия для существования «я думаю».

Несмотря на чисто трансцендентный характер этого субъекта, он является личным субъектом, хотя и является предметом чистой, а не эмпирической психологии, тем не менее, субстратом индивидуальной психики.

Теперь эта концепция субъекта завершила заметное изменение концепции, впервые сформулированной Аристотелем. Для Аристотеля человек существует в «полисе», и понимание индивидуального субъекта неразрывно связано с пониманием полиса, в котором человек является индивидуальной частью. Для Канта, с другой стороны, вся проблема состоит в том, чтобы вытащить человека, так сказать, из всей решимости, либо со стороны политического сообщества, либо иным образом; предметом является то трансцендентное определение личности, против-

поставленное и предшествующее политическому сообществу.

Что касается проблемы экзистенциального субъекта в современном научном познании, то данную проблему затрагивает в своих трудах профессор М.И. Билалов. Он считает, что трансцендентальный субъект включает в себя понятия субъективная и объективная достаточность. Понятие достаточность вытекает из вопроса, который касается того, что субъективное и объективное признание истинности суждения есть знание. Субъективная – это убеждение для меня самого, а объективная достаточность – т. е. достоверность для каждого.

Таким образом, проблема кантовского трансцендентального субъекта ближе к онтологическому направлению, т.к. трансцендентальный субъект – это самостоятельно существующий предмет вообще, что выражается Кантом в понятии субстанциального. В заключение можно отметить, что трансцендентальный субъект – это субъект онтологический. Но трансцендентальный субъект не является субъектом «гносеологическим», так как Кант не исследует его как носителя априорных форм и тщательно ограничивает его от единства сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Билалов, М. И. Истина. Знание. Убеждение / М. И. Билалов; ред. А. Л. Никифоров. Москва: Директ-Медиа, 2013. 128 с. ISBN 978-5-4458-1913-4; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=130036> (11.05.2020).
2. Кант И. (2006). Критика чистого разума: в 2 ч. // Кант И. Соч. на нем. и русск. яз.: в 4 т. М.: Наука. Т. 2. Ч. 1.
3. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. М.: Наука, 1999.
4. Коген Г. Теория опыта Канта / Пер. с нем. В. Н. Белова. М.: Академический Проект, 2012. С. 191-201.
5. Круглов А. Н. Трансцендентальное // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010. 113с.
6. Крыштон Л. Э., Псху Р. В. (2016). Развитие понятий «Субъект» и «Другой» в истории западной философии и их интерпретация у Г. Оберхаммера // Вопросы философии. № 11. ISBN 978-5-244-01115-9.

THE PROBLEM OF TRANSCENDENTAL SUBJECT IN THE PHILOSOPHY OF I. KANT

© Z. G. Ephendieva

DSU, Makhachkala, Russia

The purpose of this article is to determine the specifics of Kant's transcendental subject in modern scientific knowledge. For this purpose, first of all, the identification and disclosure of the essence of the main meaning of the concept "transcendental subject" in Kant's philosophy is made. Secondly, the relevance of the concept of a transcendental subject, as stated in the theoretical philosophy of I. Kant, to a particular historical and philosophical meaning of the concept of "subject" is determined. In the printed works of the thinker, this concept is used, apparently, only in the "Critique of pure reason", and it is quite rare to find it in the drafts to the first "Critique", where it is paired with the concept of "transcendental object". The novelty of this research consists in demonstrating that the widespread epistemological interpretation of Kant's transcendental subject is not obvious. As a result of the research, it is possible to identify the following versions of the interpretation of the transcendental subject: ontological and epistemological. It is determined that the transcendental subject, in the terms that I. Kant writes about it, is closest to the ontological interpretation and in relation to the field of epistemology seems to be superfluous.

Keywords: subject, transcendental subject, empirical subject, ontological subject, epistemological subject, theoretical philosophy of I. Kant

REFERENCES

1. Bilalov, M. I. (2013) *Istina. Znanie. Ubezhdenie*. red. A. L. Nikiforov [Istina. Knowledge. Belief], edited by A. L. Nikiforov. Direct-Media, Moscow, 128 p. ISBN 978-5-4458-1913-4; available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=130036> (11.05.2020).
2. Kant, I. (2006). *Kritika chistogo razuma: v 2 ch.* [Critique of pure reason: in 2 CH.], Comp in Germ. and Russian. lang: in 4 V. Science. V. 2. CH. 1., Moscow.
3. Kant, I. (1999) *Kritika chistogo razuma*. Per. s nem. N. O. Losskogo s variantami per. na rus. i evrop. yazyki [Critique of pure reason, translated by Lossky, N. O. with translation options in Rus. and European. Languages]. Science, Moscow.
4. Kogen, G. (2012) *Teoriya opyta Kanta*. Per. s nem. V. N. Belova. [The theory of Kant's experience. translated by Belova, V. N]. Academic Project, Moscow, Pp. 191-201.
5. Kruglov, A. N. (2010) *Transtsendental'noe*. Novaya filosofskaya entsiklopediya. In-t filosofii RAN; Nats. obshchestv.-nauch. fond; Preds. nauchno-red. soveta V. S. Stepin; zamestiteli preds.: Guseinov A. A., Semigin G. Yu., uch. sekr. Ogurtsov A. P. 2-e izd., ispr. I dopol. Mysl' [Transcendental. New philosophical encyclopedia. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; National social scientific. fund; Chairman of scientific educational council Styopin, V. S., alternate representatives: Huseynov, A. A., Semigin, G. Yu., scientific secretary Ogurtsov, A. P.]. 2nd ed., revised and supplemented, Mysl', Moscow, 113 p.
6. Kryshchop, L. E. and Pshu, R. V. (2016) 'Razvitie ponyatii «Sub'ekt» i «Drugoi» v istorii zapadnoi filosofii I ikh interpretatsiya u G. Oberkhammera'. *Voprosy filosofii* [Development of the concepts "Subject" and "Other" in the history of Western philosophy and their interpretation by G. Oberhammer. Question of philosophy]. № 11. ISBN 978-5-244-01115-9.